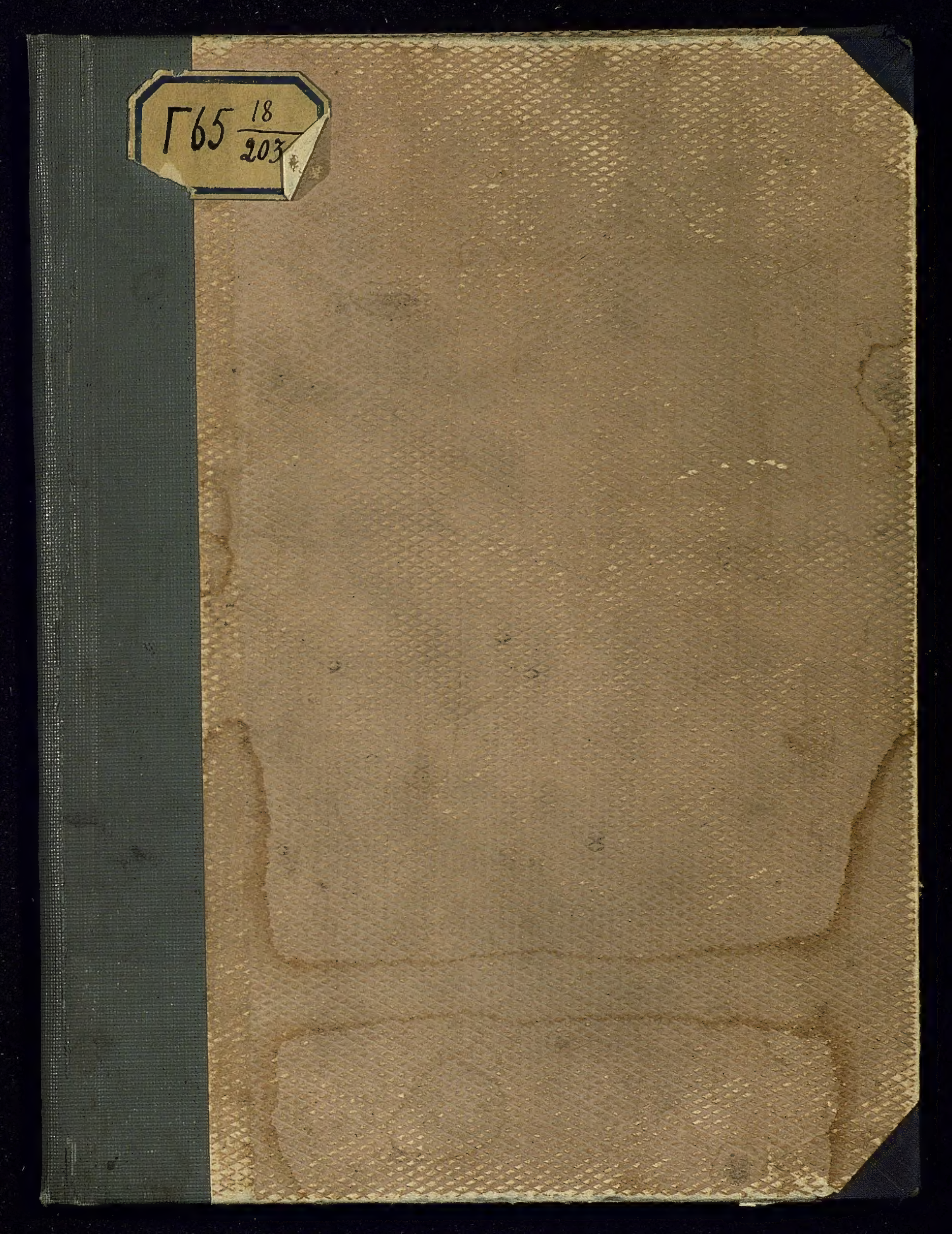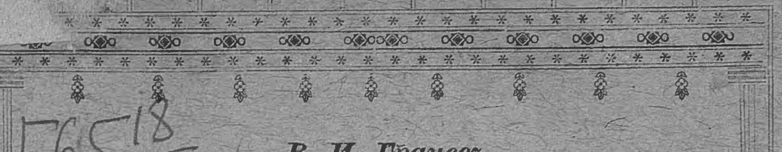

Г65 18/203

В. И. Грачевъ.

ОСАДА

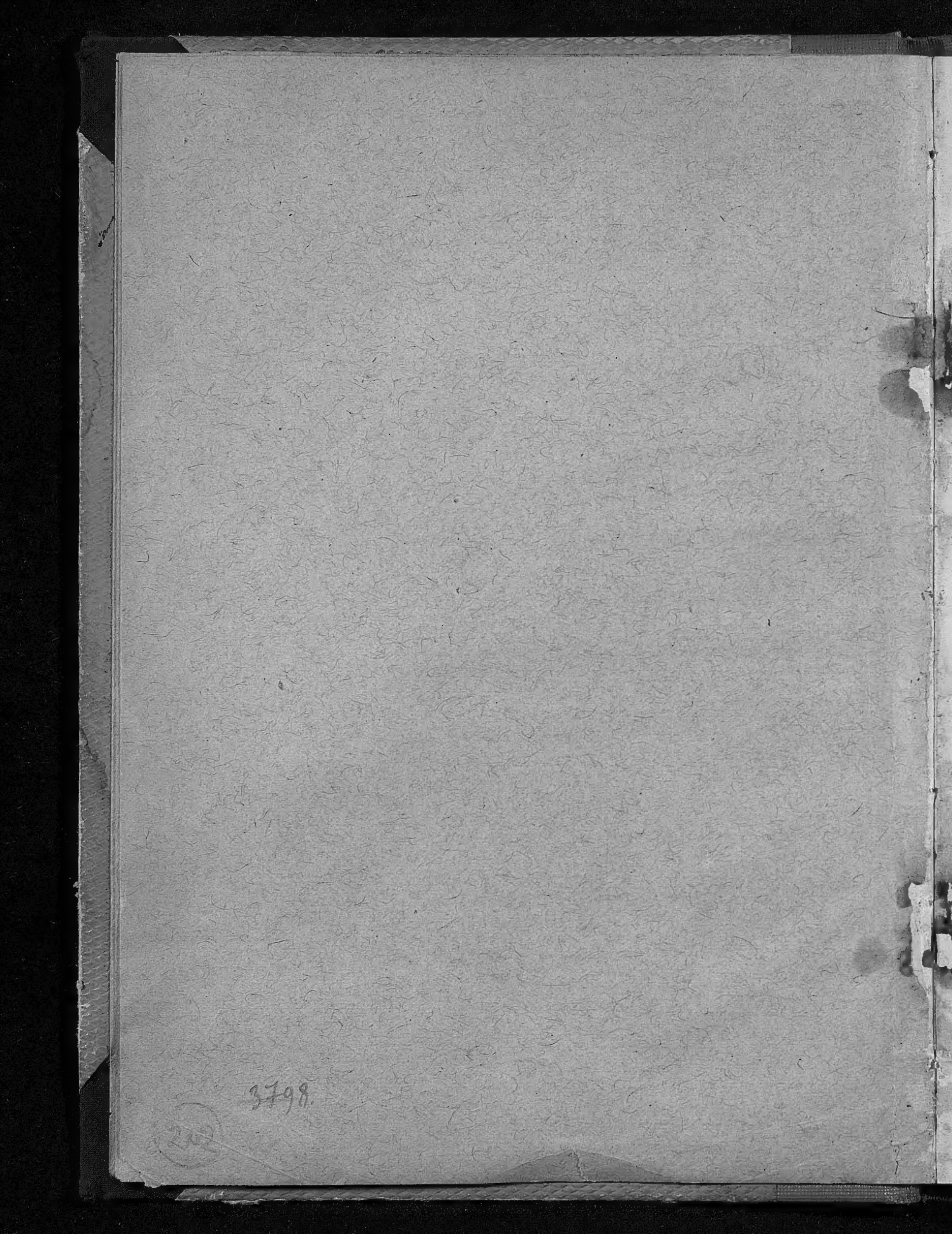
ГОРОДА СМОЛЕНСКА

СИГИЗМУНДОМЪ III.

(1609, 1610 и 1611 г.г.).

ИЗДАНІЕ
СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1909.

3798.

ОСАДА Г. СМОЛЕНСКА СИГИЗМУНДОМЪ III (1609, 1610 и 1611 г.г.).

ИЗДАНІЕ
СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1909.

Печатано съ разрѣшенія Г. Смоленскаго Губернатора.

ОСАДА Г. СМОЛЕНСКА СИГИЗМУНДОМЪ III.

(1609, 1610 и 1611 г.г.).

I.

Въ 1911 году истекаетъ 300-лѣтняя годовщина геройской защиты г. Смоленска бояриномъ М. Б. Шеинымъ, которая продолжалась съ 21 сентября 1609 года по 3 іюня 1611 года. Вслѣдствіе чего нелишнимъ считаю ознакомить читателей съ этою выдающеюся эпохою нашего отечества и съ состояніемъ въ то время древняго многострадальнаго г. Смоленска.

Смоленскъ, съ основанія Русскаго государства (862 г.), былъ городъ славянъ-кривичей, а въ 882 году подчинился князю Олегу. Съ этого времени начинается исторія Смоленска, вмѣстѣ съ исторіей Русскаго государства, богатая событіями чрезвычайной важности. Въ удѣльный періодъ Руси Смоленскъ достигъ политическаго значенія, былъ столицею великаго княжества Смоленскаго, а затѣмъ — главнымъ городомъ области и намѣстничества Смоленскаго. Онъ принималъ важное участіе въ общемъ ходѣ государственной жизни, начиная съ Олега и кончая эпохою 1812 года.

Въ теченіе многихъ столѣтій подъ Смоленскомъ происходили кровавыя событія за обладаніе этимъ городомъ и вмѣстѣ съ нимъ и цѣлымъ здѣшнимъ краемъ. Смоленскъ лежитъ на костяхъ и крови доблестныхъ защитниковъ города, павшихъ здѣсь во время частыхъ кровопролитныхъ битвъ.

Во время монгольскаго ига, литовцы, пользуясь несчастіемъ Руси, нападали не только на Смоленскія об-

ласти, но и на самый городъ; смоляне неоднократно отражали ихъ нападенія, а въ 1275 году даже совмѣстно съ татарами предприняли походъ въ литовскія земли. Но возвышеніе Москвы заставило смолянъ искать дружбы съ Литвой, изъ боязни подчиниться московскому князю Іоанну Калитѣ.

Въ 1375 году, князь Святославъ-Смоленскій отказался отъ союза съ Литвой, и въ 1380 году участвовалъ уже въ Куликовской битвѣ. Съ этого времени литовцы стали стремиться овладѣть г. Смоленскомъ. Въ 1395 г. король литовскій Витовтъ съ большимъ войскомъ двинулся къ Смоленску, заявивъ, что онъ идетъ противъ татарскаго хана Тамерлана. Смоляне повѣрили этому слуху и ничего не предприняли къ защитѣ города. Князь смоленскій Юрій Святославичъ проживалъ въ г. Рязани у своего тестя Олега, а его братья, оставшіеся въ Смоленскѣ, враждовали между собой, не желая подчиниться другъ другу.

Витовтъ, подступивъ къ Смоленску, воспользовался распрями братьевъ и предложилъ себя въ третейскіе судьи. Глѣбъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и боярами, не подозрѣвая злого умысла Витовта, отправился въ его станъ, гдѣ всѣхъ ихъ, по приказанію Витовта, арестовали и отправили въ Литву. Витовтъ сжегъ посады, взялъ городъ и посадилъ въ немъ своего намѣстника.

Юрій Святославичъ, узнавъ о взятіи Смоленска, началъ уговаривать своего тестя, кн. Олега рязанскаго, помочь ему возвратить Смоленскъ. Олегъ долго не соглашался, но когда Витовтъ потерпѣлъ пораженіе отъ татаръ, онъ въ августѣ 1401 года осадилъ Смоленскъ. Приверженцы Юрія отворили ему ворота города, и Юрій тотчасъ же казнилъ кн. Романа брянскаго, намѣстника города и всѣхъ бояръ, державшихъ сторону Литвы.

Витовтъ поспѣшилъ на выручку Смоленска, но не могъ взять его и снялъ осаду, а Юрій вновь принялся за казни приверженцевъ Витовта. Тогда Витовтъ, съ цѣлію разобщить Смоленскъ съ Москвою, въ 1403 году взялъ

Вязьму, а затѣмъ вновь осадилъ Смоленскъ. Семь недѣль продолжалась осада и ограничилась лишь разореніемъ смоленскихъ волостей.

Какъ только литовскія войска отступили отъ города, Юрій поспѣшилъ въ Москву просить помощи у великаго князя. Этимъ воспользовался Витовтъ, онъ внезапно явился подъ Смоленскъ, окружилъ городъ, а бояре смоленскіе, ненавидя Юрія за казни, 26-го іюня 1404 года открыли ему ворота города.

Такъ кончилось княжеское значеніе г. Смоленска, и онъ обратился въ простой литовскій городъ.

II.

Завладѣвъ Смоленскомъ, Витовтъ сталъ стараться расположить жителей на свою сторону; для этой цѣли онъ далъ городу магдебургское право суда, надѣлилъ жителей землею и далъ многія другія льготы. Не смотря на привиллегіи и льготы, жители были разорены частыми войнами Витовта, въ которыхъ они принимали участіе, какъ подданные его, къ этому еще присоединились неурожаи, разнаго рода болѣзни, голодъ, а эпидеміи достигли въ 1436 году крайнихъ предѣловъ: по словамъ лѣтописцевъ, жители убивали другъ друга и ѣли человѣческое мясо, матери пожирали своихъ дѣтей, и собакамъ доставались только однѣ кости человѣческія, которыя они таскали по городу *).

По смерти Витовта, въ 1430 году, на престолъ вступилъ Сигизмундъ, родной братъ Витовта, который въ 1440 году скончался; смоляне прогнали намѣстника литовскаго Саковича и посадили князя Дорогобужскаго, а затѣмъ пригласили кн. Мстиславскаго — Юрія

*) Стриттеръ, ч. 3, стр. 233.

Казиміръ, князь литовскій, желая возвратить вновь Смоленскъ, послалъ свое войско, но городъ не былъ взятъ, а лишь опустошены окрестности его.

Осенью 1441 года явился подъ Смоленскъ самъ Казиміръ и взялъ городъ приступомъ, а Юрій бѣжалъ въ Новгородъ, а затѣмъ въ Москву.

Казиміръ часто посѣщалъ Смоленскъ и подолгу проживалъ въ немъ, заботясь объ его благоустройствѣ. По смерти Казиміра войска московскія въ 1492 году отняли у литовцевъ нѣсколько городовъ, а въ томъ числѣ и Вязьму. Литовскій князь Александръ, опасаясь за участь Смоленска, далъ особыя граматы намѣстнику, епископу и жителямъ, убѣждая ихъ быть вѣрными ему, не забывая присяги и чести своей. Съ московскимъ же княземъ Іоанномъ III въ 1493 году онъ заключилъ миръ.

Но вскорѣ вражда изъ-за границъ владѣній вновь вспыхнула и дѣло дошло до войны. 14 іюля 1500 года литовское войско было разбито подъ Дорогобужемъ, и Александръ поспѣшилъ укрѣпить Смоленскъ, и чтобы привлечь на свою сторону жителей города, освободилъ ихъ отъ уплаты мыта на 15 лѣтъ *).

Но какъ ни успѣшны были дѣла московскаго войска, подъ Смоленскомъ же они потерпѣли неудачу, должны были отступить, и заключить перемиріе на 6 лѣтъ. Смоленскъ въ это время сильно страдалъ отъ многочисленнаго состава литовскихъ войскъ, жители, будучи разорены, терпѣли во всемъ нужду. Александръ, желая облегчить бѣдствія жителей, освободилъ ихъ на 6 лѣтъ отъ уплаты даровъ крымскимъ татарамъ и отъ платежа разныхъ податей и сборовъ въ казну.

Въ 1506 году умеръ король Александръ и на престолъ Польскій и Литовскій вступилъ его братъ Сигизмундъ Казиміровичъ, а московскимъ княземъ былъ въ то время Василій III Іоанновичъ, который рѣшилъ во что бы то ни стало отнять Смоленскъ. Русскіе неоднократно

*) Акты Зап. Россіи, I, № 182.

дѣлали наѣзды на смоленскія земли, а литовцы побуждали крымскихъ татаръ къ набѣгамъ на Россію.

Въ 1513 году московскія войска осадили Смоленскъ, въ надеждѣ завладѣть имъ. Передъ приступомъ воинамъ выкатили нѣсколько бочекъ меда и пива; многіе перепились, подняли шумъ, и осажденные удвоили осторожность; войско московское было отбито и принуждено было отступить. Первая неудача не опечалила московскаго князя, и онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года вновь осадилъ Смоленскъ, но взять городъ не удалось, такъ какъ онъ былъ укрѣпленъ высокими стѣнами, холмами и т. п.; что успѣвали разрушить днемъ, то литовцы укрѣпляли за ночь. Въ продолженіе 6 недѣль длилась осада, но городъ не былъ взятъ и великій князь принужденъ былъ снять осаду и возвратиться въ Москву.

Неудача двухъ первыхъ походовъ не ослабила надежду отнять Смоленскъ у Литвы, и онъ въ іюнѣ 1514 года предпринялъ третій походъ; въ его войскѣ было не мало искусныхъ въ военномъ дѣлѣ иноземцевъ, нанятыхъ въ Германіи и Богеміи Мих. Глинскимъ. Отъ пушечныхъ выстрѣловъ дрожали стѣны, падали воины, а начавшійся пожаръ въ крѣпости произвелъ панику среди жителей, и 31 іюля городъ сдался.

1-го августа 1514 года великій князь Василій III торжественно вступилъ въ Смоленскъ.

Такимъ образомъ, древне-русскій г. Смоленскъ, пробывшій 110 лѣтъ подъ властью литовцевъ, вновь возвращенъ былъ подъ власть царей московскихъ.

Великій князь щедро одарилъ какъ русскихъ, такъ и литовскихъ людей, городу же дана была жалованная грамата, подтверждающая всѣ права и привиллегіи, данныя жителямъ литовско-польскими государями, а бывшій намѣстникъ, панъ Юрій Сологубъ, съ почетомъ отпущенъ къ королю Сигизмунду, который казнилъ его какъ измѣнника.

Для Литвы и Польши потеря Смоленска была весьма чувствительна, вслѣдствіе чего въ теченіе всего XVI столѣтія Польша стремилась возвратить Смоленскъ.

Сигизмунду удалось нанести пораженіе русскимъ подъ Оршею, послѣ котораго русскія войска, подъ начальствомъ Острожскаго, осадили Смоленскъ. Въ городѣ обнаружена была измѣна во главѣ съ епископомъ Варсанофіемъ. Воевода смоленскій, князь Шуйскій, приказалъ въ глазахъ непріятеля повѣсить на стѣнахъ заговорщиковъ, за исключеніемъ епископа, одѣвъ ихъ въ богатые наряды и съ пожалованными имъ ковшами и чарками *). Всѣ приступы непріятеля были удачно отбиты Шуйскимъ, и Острожскій принужденъ былъ отступить. Дальнѣйшая попытка литовцевъ овладѣть Смоленскомъ не привела ни къ чему.

III.

Смоленскъ изстари представлялъ изъ себя сильную крѣпость, защищенную рядомъ искусственныхъ и естественныхъ земляныхъ валовъ и бревенчатыхъ стѣнъ. Южная нагорная часть, расположенная на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, была окружена земляными валами съ деревяннымъ бревенчатымъ тыномъ. Валы эти на восточной сторонѣ шли по Георгіевской улицѣ, Зеленому ручью, подымаясь по холму къ югу, опоясывая южную часть города, спускались къ западной сторонѣ къ самому Днѣпру за Богословскимъ храмомъ. Кромѣ этихъ искусственныхъ укрѣпленій городъ граничилъ съ двумя глубокими оврагами: Чуриловскимъ—на западѣ и Рачевскимъ—на востокѣ; съ сѣвера къ крѣпости примыкалъ Днѣпръ. Благодаря этимъ оврагамъ и еще четыремъ внутри крѣпости: Авраміевскаго, Соборнаго, Воскресенскаго и Ка-

---

*) Архангел. Лѣтоп. 187.

занскаго, Смоленскъ представлялъ изъ себя неприступную твердыню.

Но по мѣрѣ расширенія города и земляныя укрѣпленія необходимо было устроить болѣе обширными, захватывающими большую площадь, и вотъ въ эпоху литовскаго владычества надъ городомъ (1404—1514 г.) устраивается новая земляная крѣпость, имѣющая направленіе нынѣ существующихъ остатковъ крѣпостной стѣны. Таковаго рода валы сохранились по настоящее время въ южной части города въ Пушкинскомъ и Губернаторскомъ садахъ.

Сознавая всю важность Смоленска, какъ пограничнаго города съ Литвой и Польшей и признавая земляное укрѣпленіе недостаточнымъ для защиты города, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ рѣшилъ укрѣпить Смоленскъ каменною стѣною. Проектъ стѣны былъ составленъ шуриномъ царя, бояриномъ Борисомъ Годуновымъ, который въ 1596 году прибылъ въ Смоленскъ, гдѣ лично назначилъ мѣсто для башенъ, рвовъ, и въ присутствіи его совершена была закладка стѣны.

Заготовка матеріала и наблюденіе за постройкой крѣпости были возложены на кн. Василія Андреевича Звенигородскаго, Семена Владиміровича Безобразова, дьяковъ Перфильева, Шипилова и строителя городового мастера Ѳедора Савельевича Коня.

Они прибыли въ г. Смоленскъ еще въ декабрѣ 1595 года и, выслушавъ въ соборномъ Мономаховомъ храмѣ молебенъ, получивъ благословеніе архіепископа смоленскаго Ѳеодосія, приступили къ заготовкѣ матеріаловъ. Для этой цѣли были отписаны въ казну всѣ частные кирпичные заводы въ окрестностяхъ города и его уѣзда. Известковый камень, изъ котораго выложено основаніе стѣны и башенъ, высотою въ сажень, доставлялся изъ Старицы, за 342 версты отъ Смоленска, известь обжигали въ селѣ Верховьѣ, Бѣльскаго уѣзда, за 200 верстъ отъ мѣста постройки. Лѣсъ, и для фундамента дубовыя сваи, вывезены весною 1596 года изъ

дворцовыхъ селъ Смоленскаго края. Были собраны каменьщики изъ ближнихъ и дальнихъ городовъ.

Возвратясь въ Москву, Борисъ Годуновъ доносилъ объ успѣхѣ работъ и сказалъ, что теперь Смоленскъ будетъ „ожерельемъ Россіи“, на что бояринъ князь Трубецкой возразилъ: „какъ въ томъ ожерельѣ заведутся вши, и ихъ будетъ и не выжить“ *). „Слово достопамятное, говоритъ лѣтописецъ: оно сбылось: ибо Смоленскъ, нами укрѣпленный, сдѣлался твердынею Литвы“.

Начатая постройка, за неимѣніемъ средствъ, вскорѣ была пріостановлена, но съ избраніемъ на царство 21-го февраля 1598 года Бориса Годунова, повелѣно было постройку стѣны производить съ большою поспѣшностью и тщательно.

Въ это время, по случаю страшнаго голода, постигшаго государство, въ рабочихъ рукахъ недостатка не было; царь прислалъ 20 тысячъ рублей и приказалъ предоставлять голодающимъ работу по постройкѣ стѣны. За работами также наблюдалъ кн. Семенъ Ивановичъ Долгоруковъ. Каждый рабочій получалъ въ день по 16 копѣекъ. Сохранилось преданіе, что кирпичъ для сооруженія стѣны доставлялся на мѣсто работъ не на лошадяхъ, а людьми, слѣдующимъ образомъ. Отъ кирпичныхъ заводовъ рядами разставлялись люди до мѣста постройки и передавали одинъ другому, изъ рукъ въ руки, по одному или по два кирпича.

При постройкѣ стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось насыпать подъ бутъ большое количество земли; такъ, близъ Авраміевскаго монастыря, который раньше находился внѣ земляной крѣпости, со стороны нынѣ Покровской улицы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ рабочіе, при выемкѣ земли на глубинѣ шести аршинъ, встрѣтили замѣчательно хорошо сохранившіяся въ чисто-глинистой (красной) почвѣ сосновыя бревна, расположенныя въ

---

*) „Но въ семъ ожерельѣ могутъ завестись насѣкомыя, коихъ мы не скоро выживемъ“. Въ степн. кн. Латухина.

землѣ клѣткообразно; они представляютъ собою „рѣжу", которая клалась при засыпкѣ глубокихъ рвовъ для большей плотности земли. Такія же бревна встрѣчались въ томъ же мѣстѣ и при дальнѣйшемъ углубленіи въ землю, на седьмомъ и восьмомъ аршинѣ усадебной земли.

При устройствѣ центральной станціи электрическаго трамвая на берегу р. Днѣпра близъ башни, занятой архивомъ смоленскаго окружнаго суда, въ 1900 году было обнаружено, что для укрѣпленія фундамента стѣны, вдоль р. Днѣпра, вбивали цѣлыми рядами дубовыя сваи, пространство между ними заполняли землей, камнями, мусоромъ, бревнами, потомъ горизонтально клались толстыя, въ нѣсколько саженей длиною бревна; въ это укрѣпленіе снова вбивали сваи и т. д., пока, наконецъ, не выводили цементированный фундаментъ, облицованный тесаннымъ известнякомъ, а въ серединѣ состоящій изъ большихъ и малыхъ камней, связанныхъ замѣчательно крѣпкимъ цементомъ.

Не смотря на громадность сооруженія, стѣна была окончена въ 1602 году *). Она имѣетъ видъ неправильнаго многоугольника и окружаетъ южную часть города, на протяженіи 5 верстъ 80 саж.; толщина стѣны до $2^1/_2$ саж., а вышина до 7 саж. Стѣна на всемъ протяженіи имѣла по обѣ стороны зубцы, а на зубцахъ устроена была кровля. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внутри стѣны устроены проходы и лѣстницы для всхода (взлазы) на стѣну и въ башни крѣпости. Бойницы устроены въ три яруса: въ нижней части въ видѣ амбразуръ, въ средней—въ видѣ углубленій (печуръ) въ стѣнѣ, гдѣ свободно могло помѣститься орудіе и нѣсколько человѣкъ пушкарей, и верхнія – между зубцами стѣны. Кирпичъ довольно большихъ размѣровъ, весьма твердый и по качеству много выше кирпича современнаго производства. Стѣна была окружена рвомъ, исключая сѣверной стороны, примыкавшей къ рѣкѣ Днѣпру; рвы эти въ настоящее время

*) Многими историками ошибочно указывается 1600 годъ.

во многихъ мѣстахъ засыпаны. Существовавшіе до постройки крѣпости земляные валы, въ настоящее время сохранились на небольшомъ протяженіи въ южной части, въ восточной же они срыты въ 1898—1900 гг. и землей отъ нихъ засыпаны рвы внѣ крѣпости, а распланированныя мѣста проданы городомъ подъ постройку частнымъ лицамъ,

Смоленскъ въ эпоху Сигизмунда III (1611—1632).

Кромѣ того, были устроены подземные ходы (слухи), для предупрежденія со стороны непріятеля взрывовъ и разрушенія стѣны посредствомъ минъ. Въ настоящее время всѣ ходы засыпаны и уничтожены, такъ какъ было обнаружено, что они служили пріютомъ для воровъ и

бродягъ, а въ началѣ истекшаго столѣтія въ одномъ изъ таковыхъ ходовъ, въ восточной части стѣны, обнаружена была фабрика поддѣлки монетъ.

Для сообщенія города съ слободами и пригородными селеніями было устроено въ башняхъ 9 воротъ и нѣсколько „фортовъ“ для пѣшеходовъ. Названія воротъ слѣдующія: для сообщенія съ заднѣпровскими посадами 5 воротъ: среднія - Фроловскія, нынѣ Днѣпровскія (подъ Богоматерскимъ храмомъ), на востокъ отъ нихъ Лазаревскія и Крылошанскія, на западъ Пятницкія и Пятницкія водяныя. Такое обиліе воротъ съ сѣверной части крѣпости объясняется тѣмъ, что эта часть стѣны, благодаря близости Днѣпра, была наименѣе доступна непріятелю при осадѣ города, а также тѣмъ, что заднѣпровская часть города имѣла въ то время довольно большое населеніе. Для сношенія съ посадами восточной стороны были устроены ворота Авраміевскія, нынѣ заложенныя, и Еленинскія, нынѣ Никольскія; южныя Копытинскія, нынѣ заложенныя и Молоховскія. Сношеніе съ западною стороной было чрезъ устроенныя въ стѣнѣ „фортки“, которыя при осадѣ города задѣлывались наглухо или обращались въ бойницы.

Всего сооружено было 38 башенъ *) круглыхъ и четыреугольныхъ, изъ которыхъ по настоящее время уцѣлѣло лишь 17. Всѣ остальныя были взорваны въ 1611 и 1812 г., или разобраны по ветхости.

IV.

Поляки, съ устройствомъ новой каменной крѣпости, потеряли надежду возвратить Смоленскъ и просили лишь о дозволеніи имѣть въ городѣ костелы для живущихъ въ немъ католиковъ. Смоленскъ вновь въ это время за-

*) Ошибочно указывается нѣкоторыми историками лишь 36 башенъ.

велъ торговлю съ Новгородомъ, Псковомъ и даже заграницею.

Но не долго пришлось смолянамъ воспользоваться покоемъ и тихою жизнью. Со смертію Бориса Годунова въ 1605 году и появленіемъ самозванцевъ, на Руси началась смута, и Смоленску вновь, какъ пограничному пункту, пришлось перенести не мало бѣдствій.

Первый самозванецъ даровалъ Смоленску право свободной торговли съ Литвой, но въ то же время отдалъ городъ съ областью будущему своему тестю, воеводѣ сендомірскому Юрію Мнишку *).

21-го апрѣля 1606 года жители Смоленска торжественно съ хлѣбомъ-солью и соболями встрѣчали невѣсту самозванца Марину Мнишекъ. Но только лишь узнали смоляне о смерти Лжедимитрія 1-го, какъ тотчасъ присягнули Василію Шуйскому и стойко держались впослѣдствіи данной присяги. Смоляне первыми явились со своею дружиною подъ Москву и дѣйствовали противъ поляковъ подъ начальствомъ князя Скопина-Шуйскаго.

Пользуясь смутами на Руси, польскій король Сигизмундъ III двинулъ свои войска къ Смоленску, въ намѣреніи завладѣть имъ, объявивъ въ Польшѣ, что онъ начинаетъ войну для славы Божіей и для распространенія католической религіи **). Въ Смоленскѣ въ это время начальствовалъ бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шейнъ, пріобрѣвшій громкую и заслуженную славу защитника города. Шейну хорошо было извѣстно, что дѣлалось въ Польшѣ; о всѣхъ замыслахъ поляковъ онъ получалъ свѣдѣнія не только черезъ русскихъ лазутчиковъ, но и подкупленныхъ имъ поляковъ, которые письменно увѣдомляли его о всемъ, что дѣлалось въ Польшѣ.

Вступивъ въ предѣлы Смоленской области, Сигизмундъ, 19 сентября 1609 года, издалъ жителямъ г. Смоленска манифестъ, въ которомъ было сказано, что по

---

*) Акты Ист. II. №№ 53 и 56.

**) Геогр. обозр. Смол. 9 стр.

смерти послѣдняго Рюриковича, царя Θеодора, стали московскими государями люди не царскаго рода, и не по Божію изволенію, но собственною волею, насиліемъ, хитростію и обманомъ, вслѣдствіе чего возстали братъ на брата, пріятель на пріятеля, что многіе изъ большихъ, меньшихъ и среднихъ люди Московскаго государства и даже изъ самой Москвы, видя такую гибель, били челомъ Сигизмунду, чтобы онъ, какъ царь христіанскій и наиближайшій родичъ Московскаго государства, вспомнилъ свойство и братство съ природными старинными государями московскими, сжалился надъ гибнущимъ государствомъ ихъ. И вотъ, Сигизмундъ самъ идетъ съ большимъ войскомъ не для того, чтобы проливать кровь русскую, но чтобы оборонять русскихъ людей, стараясь болѣе всего о сохраненіи православной русской вѣры. Поэтому смоляне должны встрѣтить его съ хлѣбомъ и солью, и тѣмъ положить всему дѣлу доброе начало, а въ противномъ случаѣ войско королевское никого не пощадитъ *).

Получивъ таковую грамату, смоляне не замедлили увѣдомить Сигизмунда, что у нихъ обѣтъ положенъ въ дому у Пречистой Богородицы: „За православную вѣру, за святыя церкви, за царя и за царское крестное цѣлованіе всѣмъ померетъ, а литовскому королю и его панамъ отнюдь не поклониться“. Шейнъ хорошо зналъ, что Сигизмундъ ревностный католикъ и не вѣрилъ его обѣщаніямъ о сохраненіи православной вѣры. Онъ тотчасъ же распорядился, съ согласія гражданъ, выжечь прилегающіе къ городу посады, а женъ и дѣтей служилыхъ людей перевести изъ уѣзда въ крѣпость.

На стѣнахъ были размѣщены пушки, чугунныя и каменныя ядра, а передъ воротами крѣпости устроены были блокгаузы **) для удержанія непріятеля. Свои войска Шейнъ распорядился распредѣлить по разнымъ мѣ-

---

*) Соч. Нѣмцевича, т. II, примѣч. № VII.

**) Деревянные срубы.

А. МЕТЦГЕРЪ.

Свирскій храмъ.

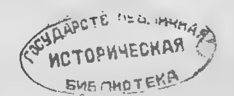
стамъ крѣпостной стѣны, и имъ дано подробное наставленіе, какъ дѣйствовать во время осады. Всего было у Шейна до 70 тысячъ человѣкъ мужескаго пола, 170 пушекъ, 8500 пудовъ пороха, кромѣ пуль и ядеръ, и провіанта заготовлено было на два года.

19-го сентября 1609 года подъ Смоленскъ прибылъ съ польскимъ отрядомъ Сапѣга, и вслѣдъ за нимъ 21-го числа прибылъ и самъ Сигизмундъ и расположился станомъ на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, между монастырями: Троицкимъ (верстахъ въ 2-хъ отъ нынѣшняго Свирскаго храма), Спасскимъ (въ нынѣшней деревнѣ Чернушки), Борисоглѣбскимъ (близъ Смядынскаго колодца) и Свирскимъ храмомъ *). Польское войско состояло изъ 12 тыс. конницы, 10 тысячъ казаковъ, 5 тысячъ пѣхоты, кромѣ того въ числѣ войскъ не мало было татаръ.

Предпринимая походъ на Смоленскъ, Сигизмундъ надѣялся, что Шейнъ и жители города сдадутъ ему городъ, въ чемъ его увѣряли литовскіе магнаты, тѣмъ болѣе, что въ г. Москвѣ происходили безпорядки, а ратные люди изъ Смоленска, въ количествѣ трехъ тысячъ ушли на помощь русскимъ въ г. Москву. Но прибывъ подъ Смоленскъ, Сигизмундъ убѣдился, что обманулся въ своихъ ожиданіяхъ: Смоленскъ и не думалъ сдаваться, а напротивъ, жители рѣшили защищать городъ до послѣдней капли крови. Напрасно Сигизмундъ увѣрялъ охранять православную вѣру, жители не вѣрили этимъ обѣщаніямъ, они знали слабость королевской власти въ Польшѣ, знали также и то, что Сигизмундъ началъ войну: для славы Божіей и для распространенія католической религіи, знали и то, что пообѣщаетъ король, то не будетъ исполнено его подданными.

Не смотря на просьбы смолянъ, Москва не могла прислать имъ помощь, и они рѣшились защищаться наличными силами, въ надеждѣ, что ратные Смоленскіе люди,

*) Всѣ эти монастыри, за исключеніемъ Свирскаго храма, въ настоящее время въ развалинахъ.

находившіеся подъ Москвой въ станѣ Скопина, явятся на выручку своихъ семей.

Въ началѣ осада шла неудачно, непріятель громилъ стѣны пушками, но ядра не достигали ихъ, а выстрѣлы со стѣнъ заставили поляковъ очистить Спасскій монастырь.

22-го сентября былъ назначенъ приступъ, подъ начальствомъ Мальтійскаго кавалера Новодворскаго, послѣдній былъ извѣстенъ, какъ неустрашимый знатокъ ратнаго дѣла. Нѣмцевичъ, основываясь на современныхъ запискахъ Жолкѣвскаго и Машкевича, описываетъ этотъ приступъ такъ: „Сигизмундъ, внявъ совѣту придворныхъ, желавшихъ употребить хитрость, рѣшился напасть внезапно ночью. Сдѣлано распоряженіе, чтобы королевскіе трубачи при взрывѣ воротъ, дали сигналъ, по которому стоявшее не вдалекѣ войско должно было устремиться чрезъ проломъ въ городъ. Новодворскій приблизился тихо въ темнотѣ къ воротамъ (Авраміевской башни), держа рукою огромную петарду и согнувшись вмѣстѣ съ прочими воинами, по причинѣ тѣсноты прохода между стѣною и деревянными срубами (которые построены были русскими предъ стѣною со стороны поля, на подобіе избъ, для прикрытія воротъ), онъ подошелъ къ однимъ воротамъ, потомъ къ другимъ, взорвалъ ихъ и вломился въ городъ съ нѣсколькими воинами. Жители въ ужасѣ искали убѣжища въ церквахъ, и Смоленскъ былъ бы взятъ окончательно; но отъ того ли, что трубачи не исполнили приказанія, или что сильный взрывъ заглушилъ звукъ сигнала, вспомогательный отрядъ не подоспѣлъ во время, осажденные, ободрившись, и, видя малочисленность поляковъ, вытѣснили ихъ, положивъ на мѣстѣ не болѣе 20 человѣкъ, потому что въ темнотѣ стрѣляли на удачу“.

Неудаченъ также былъ приступъ непріятеля въ ночь на 26-е сентября, враги стремились ворваться въ городъ чрезъ Пятницкія ворота, но послѣ кровопролитнаго сраженія принуждены были отступить. Дальнѣйшая осада

города ограничивалась стрѣльбою изъ пушекъ день и ночь по крѣпости, въ надеждѣ проломить стѣну. Пытались также взорвать часть крѣпости посредствомъ подкоповъ, но осажденные имѣли въ землѣ тайные *„слухи“* или ходы, узнавали о мѣстахъ тайной работы непріятеля, дѣлали контръ-мины и взрывали польскіе подкопы съ людьми на воздухъ.

Въ концѣ 1609 года подъ Смоленскъ прибыли отъ поляковъ послы изъ Тушина, которые объявили Сигизмунду, что онъ не имѣлъ никакого права вступать въ Московское государство и лишать ихъ награды, которую они пріобрѣли у царя Димитрія своими трудами и кровью. Но, получивъ отъ короля суровый отвѣтъ, поспѣшили оставить польскій станъ и возвратиться въ Тушино. Между тѣмъ Сигизмундъ также отправилъ своихъ пословъ въ Тушино, во главѣ съ паномъ Станиславомъ Стадницкимъ, съ цѣлію внушить тушинскимъ полякамъ, что имъ гораздо приличнѣе служить природному своему государю, чѣмъ иноземному искателю приключеній, и что ихъ долгъ заботиться о выгодахъ Польши и Литвы. Обѣщалъ имъ награды, если они возьмутъ г. Москву. Русскимъ-же, находящимся въ Тушинскомъ станѣ, обѣщано было сохраненіе вѣры, обычаевъ, законовъ и богатыя награды. Посламъ было, кромѣ того, поручено передать грамоты царю Шуйскому и людямъ Московскимъ.

31-го января 1610 года въ польскій станъ подъ Смоленскъ прибыли послы отъ русскихъ Тушинцевъ. Будучи представлены королю, они благодарили его за стараніе водворить миръ въ русской землѣ и просили на царство сына его—королевича Владислава, если только онъ приметъ греческую вѣру, сохранитъ нерушимо ее и не лишитъ древнихъ правъ и вольностей Московскаго народа. Король милостиво отпустилъ пословъ, обѣщая имъ не нарушать ихъ совѣсти и вѣры. Послѣ этого открылись переговоры пословъ русскихъ съ польско-литовскими сенаторами. Послѣ двухъ недѣль переговоровъ выработанъ былъ договоръ, въ которомъ вопросъ о при-

нятіи Владиславомъ православія совсѣмъ обойденъ, упомянуто лишь согласіе, чтобы онъ былъ коронованъ въ Москвѣ русскимъ патріархомъ. Греческая вѣра должна остаться „ни въ чемъ ненарушимою“. Договоръ заключалъ въ себѣ 18 пунктовъ. Король дѣлалъ видъ, что согласенъ на эти условія, но объ исполненіи ихъ думалъ менѣе всего; это ясно видно изъ того, что онъ потребовалъ отъ русскихъ пословъ присяги въ томъ, что до воцаренія Владислава русскіе должны повиноваться ему, какъ своему государю. Желая воспользоваться присягою пословъ, Сигизмундъ потребовалъ отъ нихъ сдачи Смоленска. Но сколько послы ни убѣждали Шейна о сдачѣ города, ссылаясь на договоръ, онъ отказался наотрѣзъ. Въ это время нѣкоторые русскіе города перешли на сторону Шуйскаго, хотя ихъ не мало еще оставалось въ рукахъ непріятеля. Поляки взяли голодомъ крѣпость Бѣлую, Мосальскъ — приступомъ, запорожцы овладѣли Стародубомъ и Почепомъ; Рославль, Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскій подчинились безъ сопротивленія и присягнули королевичу Владиславу, какъ будущему царю московскому. Но Смоленскъ все держался, на что имѣлъ свои причины. Смоленскіе перебѣжчики увѣряли поляковъ, что въ городѣ голодъ и моровое повѣтріе, что жители хотѣли сдать Смоленскъ, но архіеп. Сергій не согласился на это, онъ въ церкви снялъ съ себя облаченіе и положилъ посохъ, объявивъ, что готовъ принять муки, но церкви своей не продастъ и охотнѣе допуститъ умертвить себя, чѣмъ согласиться на сдачу города. Жители, увлеченные этими словами, надѣли на Сергія облаченія и поклялись стоять противъ поляковъ до послѣдней капли крови. Правда, въ Смоленскѣ въ то время появилась цынготная болѣзнь, которая сильно опустошала городъ, но не смотря на значительную убыль ратныхъ людей, смоляне рѣшили не сдаваться и мужественно отбивали всѣ приступы непріятеля.

Между тѣмъ, 17 августа 1610 года, Василій Шуйскій былъ сверженъ съ престола и Москва присягнула

Владиславу, съ условіемъ, чтобы онъ принялъ православную вѣру.

Сигизмундъ III повелѣлъ гетману Жолкѣвскому, съ трехтысячнымъ польскимъ отрядомъ, двинуться къ Москвѣ; по дорогѣ гетманъ разбилъ русскія войска при Клушинскомъ станѣ, взялъ нѣсколько городовъ и увеличилъ свое войско до 20 тысячъ поляками, иноземцами и русскими, присягнувшими Владиславу; онъ расположился станомъ вблизи Москвы, гдѣ вскорѣ получилъ, чрезъ торговаго человѣка Өедора Андронова, приказъ отъ Сигизмунда склонять москвичей присягнуть не Владиславу, а самому королю. Жолкѣвскій, боясь возмущенія народа, не нашелъ возможнымъ исполнить таковой приказъ, тѣмъ болѣе, что онъ заключилъ со временнымъ правительствомъ Москвы условіе, въ которомъ первое мѣсто занимало, что Владиславъ долженъ принять православіе, а Сигизмундъ снять осаду г. Смоленска.

Гетманъ Жолкѣвскій не замедлилъ занять Москву и сталъ торопить московскихъ бояръ отправкою торжественнаго посольства къ Сигизмунду, по поводу избранія въ цари королевича Владислава. Хитрый гетманъ старался поставить во главѣ посольства такихъ лицъ, которыхъ ему желательно было удалить изъ Москвы и предать въ руки короля, какъ близкихъ претендентовъ на московскій престолъ, а именно князя Вас. Вас. Голицына, весьма опаснаго для панской партіи и митрополита Филарета Никитьевича, сынъ котораго Михаилъ Өеодоровичъ Романовъ не могъ участвовать въ посольствѣ по малолѣтству, но являлся опаснымъ по своему отцу родовому бояриву Өеодору Никитичу, теперь митрополиту Филарету. Кромѣ того въ посольствѣ были окольничій князь Мезецкій, думный дьякъ Луговскій, думный дворянинъ Сукинъ, дьякъ Васильевъ, Захаръ Ляпуновъ, а изъ духовныхъ лицъ архимандритъ Евфимій и троицкій келарь Авраамій Палицынъ. Посольство заключало въ себѣ выборныхъ отъ всѣхъ сословій, и вмѣстѣ со свитою и конвоемъ было свыше тысячи человѣкъ. Получивъ подробный наказъ,

состоявшій изъ ряда статей, которыя должны быть предъявлены королю и королевичу, посольство выѣхало изъ Москвы 11-го сентября, а вслѣдъ за нимъ поспѣшилъ изъ Москвы гетманъ Жолкѣвскій, взявъ съ собою сверженнаго царя Василія Шуйскаго и двухъ его братьевъ Димитрія и Ивана, для доставленія королю, а послѣдній отослалъ ихъ въ Литву.

Между тѣмъ Смоленскъ, не смотря на ревность и мужество поляковъ, продолжалъ держаться и всѣ приступы непріятеля удачно были отбиваемы, хотя въ крѣпости свирѣпствовали болѣзни. Шейнъ, получивъ извѣстіе о договорѣ Жолкѣвскаго съ временнымъ московскимъ правительствомъ, вступилъ въ переговоры съ Сигизмундомъ; но когда король объявилъ Шейну, что Смоленскъ — древняя собственность Литвы — долженъ сдаться ему, то Шейнъ не согласился отдѣлиться отъ Москвы безъ согласія всей русской земли, и окончаніе переговоровъ было отложено до пріѣзда московскаго посольства.

Великое московское посольство ѣхало медленно и только 7-го октября прибыло подъ Смоленскъ и удостоилось торжественной встрѣчи. Посламъ отвели 14 шатровъ за версту отъ королевскаго стана, а 10-го октября посольство получило торжественный пріемъ у короля, съ цѣлованіемъ его руки; послы поднесли подарки и просили отпустить сына Сигизмунда на царство московское. Канцлеръ Левъ Сапѣга давалъ посламъ отъ королевскаго имени благосклонные, но весьма туманные, отвѣты.

Затѣмъ начались переговоры между московскими послами и польско-литовскими панами. Долго тянулись эти переговоры, но ни одна, ни другая сторона не приходила къ соглашенію. Поляки требовали, чтобы послы приказали жителямъ Смоленска цѣловать крестъ королю и королевичу или впустить королевскихъ людей въ Смоленскъ, но послы на это не соглашались.

Еще будучи въ дорогѣ въ Смоленскъ, послы 30-го августа писали въ Москву, что многіе русскіе дворяне пріѣзжаютъ къ королю подъ Смоленскъ и, по волѣ ко-

ролевской, присягают не только королевичу, но и самому королю, за что король их жалует, дает граматы на помѣстья и вотчины, и тѣм, кто уже присягнул королевичу, велит опять присягать себѣ, кто же не хочет, тѣх сажают под стражу.

Четыре раза съѣзжались послы с польскими панами, но ничего положительнаго не сдѣлали. Видя упорство послов, поляки стали отпускать им скудное продовольствіе, а на жалобы их отвѣчали, что король не в своей землѣ, а на войнѣ, и взять ему самому негдѣ. На пятом съѣздѣ паны настойчиво требовали от послов, чтобы они уговорили смолян присягнуть королю и королевичу и поклониться королю Смоленском. Но послы отказались исполнить требованіе их, без сношенія с смолянами, патріархом и временным московским правительством.

30-го октября состоялся торжественный въѣзд в стан гетмана Жолкѣвскаго с плѣнными Шуйскими, которые были представлены королю. На шестом съѣздѣ, 2-го ноября, присутствовал и Жолкѣвскій. Послы укоряли гетмана, что король не исполняет статей договора, заключеннаго с ним временным московским правительством. Жолкѣвскій в свое оправданіе высказал, что он дѣлал все это по указу и волѣ королевской, и что король уйдет от Смоленска только со сдачею ему города. Затѣм, паны вновь потребовали от послов — приказать смолянам сдать город, присягнуть королю, а в противном случаѣ не оставит камня на камнѣ в городѣ. На это послы отвѣчали, что они договора не нарушат, и просили позволенія послать им гонца к патріарху и боярам и к людям всѣм чинам, и что им вся земля прикажет, то они и сдѣлают. На другой день послы просили Жолкѣвскаго, чтобы им было дозволено отправить гонца в Москву. Жолкѣвскій объявил им, что король согласен на отправленіе гонца, но прежде требует, чтобы в Смоленск были впущены его войска. Но послы на это не согласились, а

по совѣщанію между собою рѣшили: „если Смоленскъ возьмутъ приступомъ, то они, послы отъ патріарха, бояръ и всѣхъ людей московскаго государства не будутъ въ проклятіи и ненависти, и хотя бы въ Смоленскѣ были наши матери, жены и дѣти, то пусть бы погибали. Да и сами смоляне думаютъ то же, и скорѣе всѣ помрутъ, а не сдадутся“. О чемъ и было объявлено польскимъ панамъ, съ просьбою не дѣлать приступовъ къ городу.

Между тѣмъ изъ Риги прибыла осадная польская артиллерія и устроены были брешь-батареи. Но Шейнъ, не смотря на истощеніе жизненныхъ и военныхъ припасовъ, а также смертоносную цынготную болѣзнь въ городѣ, продолжалъ защищаться и за разрушенными поляками стѣнами воздвигнулъ земляные абшниты. 21-го ноября все польское войско приступило къ городу, непріятелямъ удалось взорвать минами Грановитую башню и, черезъ образовавшійся проломъ, они три раза кидались къ крѣпости, но всякій разъ получали отпоръ; и осада вновь превратилась въ блокаду.

29-го ноября и 2-го декабря снова были совѣщанія пословъ съ поляками, но переговоры не привели ни къ чему. 4-го декабря послы получили позволеніе послать гонца въ Москву, который и выѣхалъ 6-го числа. 23-го декабря привезена была грамата изъ Москвы о присягѣ смолянъ королю и королевичу, но послы отказались отъ исполненія ея, такъ какъ грамата не была подписана патріархомъ и многими боярами. 23-го января 1611 года прибылъ бояринъ Ив. Ник. Салтыковъ съ новыми боярскими граматами смолянамъ; но и на этихъ граматахъ не было подписи патріарха. А смоляне отвѣчали, что если впередъ пришлютъ къ нимъ съ такими воровскими граматами, то они велятъ застрѣлить посланнаго; есть при королѣ послы отъ всего московскаго государства, чрезъ нихъ и должны съ ними говорить. Послы же московскіе высказали, что лучше умрутъ, нежели безъ патріаршей граматы народное великое дѣло дѣлать.

7-го февраля посламъ было объявлено, что король разрѣшаетъ смолянамъ присягнуть одному королевичу, но съ тѣмъ, чтобы въ Смоленскъ было впущено до 700 ратныхъ польскихъ людей, но послы соглашались только на впускъ 200 человѣкъ. Но смоляне поставили при этомъ условіе, что прежде чѣмъ будутъ введены въ городъ поляки, король долженъ со всѣмъ войскомъ отступить за границу, а отрядъ, введенный въ городъ, не долженъ имѣть никакой власти и долженъ вести себя чинно. Но въ совѣтѣ королевскомъ написаны были другого рода условія: 1) стражѣ у городскихъ воротъ быть пополамъ королевской и городской, однимъ ключамъ быть у воеводы, а другимъ у начальника польскаго отряда; 2) король обѣщаетъ не мстить гражданамъ за ихъ сопротивленіе и грубости и безъ вины никого не ссылать; 3) когда смоляне принесутъ повинную и исполнятъ все требуемое, тогда король снимаетъ осаду и городъ остается за московскимъ государствомъ впредь до дальнѣйшаго разсужденія; 4) смоляне, передавшіеся прежде королю, не подчинены суду городскому, но вѣдаются польскимъ начальствомъ; 5) смоляне обязаны заплатить королю всѣ военные убытки, причиненные ихъ долгимъ сопротивленіемъ. Но смоляне не могли принять таковыхъ условій, такъ какъ они ясно обнаруживали польскіе замыслы. 26-го марта паны вновь предложили посламъ эти условія, умолчавъ лишь о вознагражденіи за военные убытки. Послы же обѣщались уговорить смолянъ впустить польскій отрядъ въ городъ дня за два, за три до отступленія Сигизмунда отъ города, если король назначитъ день отступленія и напишетъ его въ договорной граматѣ. 8-го апрѣля поляки потребовали вновь о немедленномъ впускѣ въ городъ польскаго отряда. Но послы на это не согласились. Тогда имъ приказано было написать двѣ граматы—одну къ патріааху и боярамъ, а другую къ воеводамъ ополченія, стоящаго подъ Москвой. Когда граматы были готовы, то Сапѣга вновь потребовалъ впустить въ Смоленскъ королевскихъ людей, но по-

лучивъ отказъ, объявилъ посламъ, что они, какъ плѣнники, будутъ отосланы въ Вильну. Не смотря на протесты пословъ, ихъ 13-го апрѣля посадили на судно вмѣстѣ съ солдатами съ заряженными ружьями и отправили въ Польшу. Слугъ пословъ перебили, запасы выбросили изъ судна, а лучшіе взяли себѣ, такъ что въ дорогѣ послы терпѣли во всемъ крайнюю нужду и съ ними обращались грубо. Посольство въ это время было небольшое, такъ какъ полякамъ удалось многихъ склонить на свою сторону, ихъ соблазнили граматы на помѣстья и вотчины, выдаваемыя Сигизмундомъ, кромѣ того, вмѣстѣ съ граматами разрѣшалось уѣзжать домой, а это разрѣшеніе сильно соблазняло членовъ посольства, желавшихъ избавиться отъ своего бѣдственнаго положенія, и они присягали и королю, и королевичу, только бы вырваться на свободу. Вѣрными родинѣ осталось немного, митрополитъ Филаретъ, кн. Голицынъ, дьякъ Луговской и др., которые и оказались въ положеніи плѣнниковъ.

Осада Смоленска продолжалась съ усиленнымъ рвеніемъ, но оно разбивалось объ упорство и мужество осажденныхъ, не смотря на страшно развившуюся цынгу, похитившую много ратныхъ людей, но и оставшіеся въ живыхъ не думали о сдачѣ города. Уже 20 мѣсяцевъ продолжалась осада, запасы и сила осажденныхъ истощились, но мужество защитниковъ еще осталось, и они рѣшились терпѣть до конца, умереть, но не сдаться. Шеинъ проявлялъ замѣчательную военную умѣлость и бодрость духа, и не внималъ никакимъ увѣщеваніямъ, ведя энергичную оборону, не смотря на то, что жителей осталось не болѣе 8 тысячъ

Но что не могъ сдѣлать многочисленный непріятель, то сдѣлалъ одинъ негодяй-предатель. Нѣкто Андрей Дедешинъ бѣжалъ изъ крѣпости въ лагерь къ непріятелю и указалъ врагамъ на непрочность одной части крѣпостной стѣны, построенной осенью.

Въ полночь на 3-е іюня 1611 года, конница и казаки, подъ начальствомъ Стефана Потоцкаго, взобрались

по лѣстницамъ на валъ и успѣли ворваться чрезъ проломъ стѣны въ крѣпость, въ то время полкъ Вейгера овладѣлъ стѣной съ другой стороны; русскіе дрались съ ожесточеніемъ. Отрядъ Нейкирха также взобрался по лѣстницамъ на стѣну и вступилъ въ кровопролитный бой. Поляки уже начали колебаться, но отрядъ Дорогостайскаго нашелъ мину близъ Днѣпровскихъ воротъ, и, взорвавъ ее, ворвался въ городъ, а за нимъ и другія польскія войска; завязалась ожесточенная, кровопролитная рѣзня, особенно у подошвы соборнаго холма, въ западной его сторонѣ. До настоящаго времени улица въ этой части города носитъ названіе „*Рѣзницкой*". Поляки не щадили никого. Многіе граждане съ семьями и казною заперлись въ Мономаховомъ храмѣ въ честь Богоматери, и видя гибель русскихъ воиновъ, зажгли порохъ и взлетѣли на воздухъ съ дѣтьми и своими богатствами.

Карамзинъ такъ описываетъ эту жестокую рѣзню: „Бились долго въ развалинахъ, на стѣнахъ, въ улицахъ, при звукѣ всѣхъ колоколовъ и святомъ пѣніи въ церквахъ, гдѣ жены и старцы молились. Ляхи, вездѣ одолѣвая, стремились къ главному храму Богоматери, гдѣ заперлись многіе изъ гражданъ и купцовъ съ ихъ семействами, богатствомъ и пороховою казною. Уже не было спасенія. Россіяне зажгли порохъ и взлетѣли на воздухъ съ дѣтьми, имѣніемъ и славою. Отъ страшнаго взрыва, грома и треска непріятель оцѣпенѣлъ, забывъ на время свою побѣду, и съ равнымъ ужасомъ видя весь городъ въ огнѣ, въ который жители бросали все, что имѣли драгоцѣннаго, и сами съ женами бросались, чтобы оставить непріятелю только пепелъ, а любезному отечеству примѣръ добродѣтели. На улицахъ и площадяхъ лежали груды тѣлъ сожженныхъ. Смоленскъ явился новымъ Сагунтомъ, и не Польша, но Россія могла торжествовать сей день, великій въ ея лѣтописяхъ" *).

Шеинъ на одной изъ башенъ **) продолжалъ за-

*) „Истор. Гос. Рос.". Карамзинъ, т. XII.
**) Въ зап. части стѣны, близъ Казанскаго храма, нынѣ башня разрушена.

щищаться отъ враговъ, не желая пережить паденія города, но слезы жены, дочери и сына измѣнили его рѣшеніе: онъ сдался Потоцкому. Въ королевскомъ станѣ его пытали по 27 вопроснымъ пунктамъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, болѣе интересные:

1) *Вопросъ.* Для чего, въ какой надеждѣ, послѣ сдачи столицы, не хотѣлъ сдать Смоленска на имя королевича?

Отвѣтъ. Одну надежду имѣлъ, что король отступитъ отъ Смоленска, давши сына на царство Московское, о чемъ прислана была грамата изъ Москвы.

5) *Вопросъ.* Для чего не слушалъ совѣтовъ архіепископа и второго воеводы Горчакова, чтобы сдать Смоленскъ?

Отвѣтъ. Отъ Горчакова ничего не слыхалъ; архіепископъ же одинъ только разъ сказалъ, когда начались сношенія съ послами московскими и привезены были условія отъ сенаторовъ. Такія слова онъ только разъ въ большой толпѣ людей сказалъ, а прежде, сначала осады, архіепископъ часто его, Шеина, упрекалъ, зачѣмъ промысла надъ непріятелемъ не чинитъ, языковъ не достаетъ и на вылазки людей не пускаетъ.

6) *Вопр.* Что замышлялъ дѣлать послѣ, если бы отсидѣлся въ Смоленскѣ?

Отв. Всѣмъ сердцемъ былъ я преданъ королевичу; но если бы король сына на царство не далъ, то, такъ какъ земля безъ Государя быть не можетъ, поддался бы тому, кто-бы былъ царемъ въ Москвѣ.

7) *Вопр.* Кто ему совѣтовалъ и помогалъ такъ долго держаться въ Смоленскѣ?

Отв. Никто особенно, потому что никто не хотѣлъ сдаваться.

8) *Вопр.* Прежде чѣмъ король пришелъ подъ Смоленскъ, отъ кого онъ, Шеинъ, получалъ вѣсти изъ Польши и Литвы?

Отв. Отъ холоповъ пограничныхъ.

17) *Вопр.* Сколько было доходовъ отъ волостей Смоленскихъ до осады, и куда они дѣвались?

На этотъ вопросъ Шеинъ отвѣчалъ обстоятельно; по его словамъ въ казнѣ было 900 руб.

19) *Вопр.* Не закопаны ли гдѣ нибудь въ Смоленскѣ деньги?

Отв. Не знаю.

20) *Вопр.* Васька Полочанинъ съ чѣмъ приходилъ въ Смоленскъ?

Отв. Сказалъ, что король послалъ въ Ригу за пушками.

22) *Вопр.* Кто привозилъ соль и другіе запасы изъ королевскаго обоза въ Смоленскъ?

Отв. Родственники смолянъ, бывшіе при обозѣ.

23) *Вопр.* Изъ Смоленскихъ дѣтей боярскихъ съ кѣмъ имѣлъ сношенія и что они ему совѣтовали?

Отв. Ни съ кѣмъ.

24) *Вопр.* Сколько было снаряду въ Смоленскѣ?

Отв. Орудій 170, пороху 8,500 пудовъ при началѣ осады.

Но этимъ дѣло не окончилось, Шеина подвергли пыткамъ, допрашивая его о тайныхъ сношеніяхъ и замыслахъ, о причинахъ его упорной обороны и скрытыхъ сокровищахъ; а затѣмъ отправили въ Литву, гдѣ и содержали его въ оковахъ. Маленькаго сына Шеина взялъ себѣ король, а жену и дочь Левъ Сапѣга.

Но не дешево обошлось взятіе Смоленска полякамъ: едва третья часть ихъ осталась въ живыхъ. Три дня Сигизмундъ праздновалъ побѣду и угощалъ своихъ сподвижниковъ, а также приказалъ выбить медаль съ изображеніемъ взятія Смоленска *). Съ гордостію извѣстилъ онъ бояръ Московскихъ о своей побѣдѣ, но бояре отвѣчали ему, что, сѣтуя о гибели единокровныхъ братьевъ, радуются его побѣдѣ надъ непослушными и славятъ Бога.

Такимъ образомъ, послѣ безпримѣрной 20 ти мѣсячной грозной осады, Смоленскъ перешелъ подъ власть Польши.

Оставивъ въ Смоленскѣ сильный отрядъ подъ

*) Копія съ медали находится въ Смол. гор. музеѣ.

начальствомъ Гонсѣвскаго, Сигизмундъ поспѣшилъ въ Варшаву на сеймъ.

На мѣстѣ части взорванной крѣпости, чрезъ которую поляки ворвались въ городъ, по повелѣнію Сигизмунда устроено было земляное укрѣпленіе, существующее по настоящее время, подъ именемъ Королевской крѣпости. На мѣстѣ взорваннаго Мономахова соборнаго храма, былъ сооруженъ польскій костелъ, а монастыри: Троицкій (въ крѣпости), Вознесенскій и Авраміевскій и нѣкоторые храмы обращены были въ костелы и католическіе кляшторы.

Королевскій бастіонъ.

Желая облегчить участь разоренныхъ жителей и расположить ихъ къ себѣ, Сигизмундъ 4-го ноября 1611 года, граматою даровалъ жителямъ города Тевтонское Магдебургское право, учредилъ двѣ 4-хъ недѣльныя ярмарки, приказалъ отвести жителямъ достаточное количество земли пахатной, лѣсной и сѣнокосной и многія другія привиллегіи.

Съ избраніемъ въ 1613 году на царство Михаила Өеодоровича Романова, подъ Смоленскъ отправлено было

войско подъ начальствомъ кн. Д. М. Черкасскаго, который взялъ Вязьму, Дорогобужъ, Бѣлый, осадилъ г. Смоленскъ, но взять его не могъ и отступилъ. Война съ перемѣннымъ успѣхомъ продолжалась до 1615 года, а въ этомъ году въ деревнѣ Деулинѣ заключено было перемиріе на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, по которому Смоленскъ, Бѣлый, Рославль, Дорогобужъ остались за Польшей, Россіи-же возвращены были: Вязьма и Можайскъ съ округами, а также произведенъ размѣнъ плѣнныхъ; въ это время возвращенъ былъ изъ плѣна митрополитъ Филаретъ, бояринъ Шеинъ и другіе послы, арестованные подъ Смоленскомъ.

12-го марта 1623 года Сигизмундъ граматою пожаловалъ жителямъ Смоленска 66 уволокъ земли на войтовъ и бургомистровъ, 100 уволокъ мѣщанамъ, съ платою въ казну по 48 литовскихъ грошей въ годъ, 100 уволокъ чернаго лѣса безоброчно для нуждъ всего общества и сѣнокосныхъ луговъ внизъ по теченію р. Днѣпра до р. Ольши и вверхъ до р. Колодни 1000 морговъ, съ платою съ морга въ годъ по 4 литовскихъ гроша, кромѣ того выгонной земли на 5 верстъ въ окрестности города. Граматою же 15-го февраля 1625 г. разрѣшена Смоленскимъ купцамъ безпошлинная торговля въ Польшѣ воскомъ и солью.

V.

Еще не окончился срокъ Деулинскаго перемирія, какъ между Россіею и Польшею вновь началась война. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, пользуясь смутами въ Польшѣ, со смертію короля Сигзимунда, въ 1632 году отправилъ подъ Смоленскъ большое войско, подъ начальствомъ доблестнаго защитника г. Смоленска, боярина М. Б. Шейна.

Собрано было болѣе 32 тысячъ воиновъ съ 158 пушками, кромѣ того, на помощь Шейну должны были прибыть войска изъ г.г.: Калуги, Ржева и Сѣвска. Всего

до 100 тысячъ. Приняты были мѣры къ исправной доставкѣ войску провіанта; воеводы снабжены были подробными указаніями относительно военныхъ дѣйствій и въ соблюденіи порядка и благочинія въ занимаемомъ краѣ; приказано было: уѣздовъ не опустошать и людей не разгонять *). Для большаго успѣха дѣла велѣно было всѣмъ воеводамъ, головамъ и дворянамъ „быть безъ мѣстъ" до окончанія войны.

Въ началѣ счастье сопутствовало русскимъ, города сдавались одинъ за другимъ безъ сопротивленія. Въ Себежѣ захватили 28 пушекъ и 800 гайдуковъ, высланныхъ на помощь Смоленску; въ февралѣ 1633 г. былъ разбитъ недалеко отъ Смоленска трехтысячный польскій отрядъ, шедшій на помощь осажденнымъ.

Осадивъ Смоленскъ, въ которомъ было до 2400 человѣкъ гарнизона, Шейнъ обложилъ городъ окопами и 10 мѣсяцевъ держалъ его въ осадѣ, желая принудить гарнизонъ къ сдачѣ голодомъ. Намѣстникъ же смоленскій Станиславъ Воеводскій всѣ приступы русскихъ храбро отбивалъ, но томимый голодомъ, готовъ былъ сдаться, какъ на выручку города, 25-го августа 1633 года, явился вновь избранный польскій король Владиславъ съ 23-тысячнымъ войскомъ. Владиславъ началъ дѣйствовать рѣшительно: онъ, послѣ двухъ приступовъ, взялъ укрѣпленный лагерь русскихъ, на Покровской горѣ, гдѣ стояли войска, подъ начальствомъ Маттисона. Ему удалось овладѣть многими близь лежащими къ городу русскими укрѣпленіями и установить сообщеніе съ городомъ, а въ сентябрѣ освободить городъ отъ осады. Русскія части войскъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ кругомъ города, принуждены были соединиться съ отрядомъ Шейна, который занималъ возвышенное мѣсто на лѣвомъ берегу Днѣпра, на востокъ отъ города, гдѣ въ настоящее время находится деревня Шейновка.

---

*) Акты Арх. III. №№ 206, 223 и 224.

Количество ратныхъ людей у Шейна замѣтно уменьшалось, нѣкоторые иностранцы перешли на сторону польскаго короля, многіе покинули станъ его, узнавъ, что крымскіе татары и казаки разоряютъ ихъ помѣстья на Украйнѣ, которыхъ король польскій подкупилъ для этой цѣли.

Выше Шейнова стана, на югъ, расположились русскія войска, подъ начальствомъ Лесли. Осадными орудіями, этимъ отрядомъ была разрушена юго-восточная часть стѣны, гдѣ нынѣ Шейновъ проломъ. Башня Молоховскихъ воротъ взорвана миной. Сила взрыва столь была сильна, что камни отлетали на 400 шаговъ и побило многихъ русскихъ воиновъ, но аттака не удалась.

Царь на помощь Шейну двинулъ изъ Москвы свѣжія войска, но поляки успѣли завладѣть Дорогобужемъ, гдѣ находились запасы для Шейна, и, такимъ образомъ, русскія войска подъ Смоленскомъ оказались отрѣзанными отъ Москвы. Видя бездѣятельность Шейна, Владиславъ предпринялъ наступательныя дѣйствія, а русскія войска изъ осаждавшихъ превратились въ осажденныхъ. Поляки не замедлили завладѣть остальными русскими укрѣпленіями и окружить станъ Шейна со всѣхъ сторонъ. 9-го октября 1633 г. Шейнъ, съ цѣлію аттаковать непріятеля, выступилъ изъ своихъ окоповъ, но былъ отраженъ.

Между тѣмъ, въ станѣ Шейна, вслѣдствіе частыхъ стычекъ увеличивалось число больныхъ воиновъ, уменьшалось число боевыхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, а въ концѣ ноября сталъ сказываться недостатокъ въ томъ и другомъ. Къ этому еще примѣшались распри между иноземцами русской службы, доходившія до смертоубійствъ, начались побѣги и переговоры съ поляками и т. п.

Шейнъ долго крѣпился, но, доведенный до крайности, не видя ни откуда помощи, въ январѣ 1634 года вступилъ въ переговоры съ королемъ. Но требованія короля были весьма неумѣренны и Шейнъ не согласился принять ихъ, а 21-го февраля сдѣлалъ нечаянное напа-

SMOLENSCIUM

Смоленскъ въ 1634 году.

девіе на поляковъ, но потерпѣлъ пораженіе. Послѣ чего Владиславъ объявилъ, что онъ не сдѣлаетъ никакихъ уступокъ, и Шейнъ принужденъ былъ принять слѣдующія условія: 1) русскіе оставляютъ свой лагерь и должны присягнуть не служить четыре мѣсяца противъ короля; 2) исключая 12 пушекъ, которыя дозволяется Шейну взять съ собою, должны все оставить королю; 3) выдать всѣхъ бѣглецовъ королю, хотя бы они состояли на русской службѣ; равнымъ образомъ будетъ поступлено и съ русскими; 4) русская армія выступаетъ 12 марта со свернутыми знаменами, потушенными фитилями, безъ барабаннаго боя и музыки и соберется въ назначенное королемъ мѣсто. Послѣ трехкратнаго салюта должны положить знамена на землю и оставаться въ такомъ положеніи, пока литовскій гетманъ не подастъ сигнала къ маршу. Главный начальникъ, кн. М Б. Шейнъ, со всѣмъ штабомъ, безъ всякаго различія въ націяхъ, сойдутъ съ коней и преклонятъ колѣна передъ королемъ. Они не должны вставать прежде, пока князь Радзивиллъ не подастъ имъ знака сѣсть на коней и слѣдовать въ походъ. При встрѣчѣ съ польскими войсками воспрещается вступать съ ними въ сношенія, но дозволяется покупать жизненные продукты на наличныя деньги; 5) артиллерія, порохъ и снаряды должны быть сданы комиссарамъ; 6) окопы и всѣ прочія укрѣпленія должны быть сданы совершенно устроенными. Всѣ эти пункты были подписаны, и уполномоченные присягнули свято сохранять ихъ *).

Поляки, занявъ русскій лагерь, нашли въ немъ много пушекъ, голубицъ, отлитыхъ въ Амстердамѣ, много пороху, свинцу, тысячи ружей, алебардъ, касокъ и т. п.

Владиславъ приказалъ выгравировать 16 мѣдныхъ досокъ вида г. Смоленска и его окрестностей во время этой войны. На этомъ видѣ показаны расположенія польскихъ и русскихъ войскъ, Шейнъ, преклоняющій колѣна и знамена предъ Владиславомъ. Латинская надпись слѣ-

*) Акт. Арх. 1634 г. № 246

дующаго содержанія: „Городъ Смоленскъ, съ Божіею помощью освобожденный храбростью короля польскаго и шведскаго Владислава, непобѣдимаго вождя; осаждавшіе москвитяне и ихъ союзники были сами осаждены и побѣждены въ сраженіи, но по неслыханной милости имъ дарована жизнь въ 1634 году“ *).

Всего вышло изъ Смоленска 8056 человѣкъ русскихъ воиновъ.

Такъ кончился неудачный походъ Шеина подъ Смоленскъ. Когда онъ возвратился въ Москву, его судили, какъ измѣнника и приговорили вмѣстѣ съ его помощникомъ Измайловымъ къ смертной казни, другихъ воеводъ сослали въ разныя мѣста, лишивъ ихъ помѣстій и состояній **).

Такъ окончилъ жизнь одинъ изъ выдающихся людей ратнаго дѣла, но онъ не могъ быть измѣнникомъ, это ясно, если вникнуть во всѣ обстоятельства этой войны. Въ чемъ же можно видѣть измѣну его? не въ томъ ли, что онъ потерпѣлъ неудачу? но исторія свидѣтельствуетъ, что и великіе полководцы послѣ большихъ и блестящихъ побѣдъ, подвергались такимъ же неудачамъ, какъ и Шеинъ,—не клеймятъ же ихъ ни современники, ни потомство измѣнниками. Зависть и злоба бояръ погубили его; они съумѣли раздражить легковѣрный народъ, который повѣрилъ клеветамъ зловредныхъ бояръ, и Шеинъ, ради спокойствія невѣжественной толпы, сложилъ свою голову на плахѣ.

Владиславъ, по примѣру своего отца Сигизмунда, поспѣшилъ оцѣнить вѣрность жителей г. Смоленска, и 9-го мая 1634 г. граматою подтвердилъ привиллегіи отца своего жителямъ и прибавилъ еще 50 уволокъ земли въ урочищѣ Бережнянскомъ: „почему властны общество и смоленскіе наши мѣщане оною землею владѣть, распоря-

*) Величина вида $3^{1/4} \times 2$ арш.; рисовано Плейтнеромъ. гравировано Гондіусомъ. Доски хранятся въ Императорской Академіи Художествъ. Снимокъ имѣется въ Смоленскомъ городскомъ музеѣ.

**) Соловьевъ. Ист. Россіи IX т. 218—234.

жаться и доходами съ оной пользоваться (исключая селитры и лѣсныхъ товаровъ), не имѣя никакихъ болѣе обязанностей, кромѣ тѣхъ, кои изъяснены въ привиллегіи покойнаго нашего родителя", гласитъ грамата.

Прошло 20 лѣтъ, которые Смоленскъ провелъ въ мирной жизни, за это время многое измѣнилось какъ въ Россіи, такъ и въ Польшѣ. На московскій престолъ вступилъ въ 1645 году Алексѣй Михайловичъ, а въ 1648 г., по смерти Владислава, въ Польшѣ вступилъ на престолъ Іоаннъ-Казиміръ.

Хотя русскіе и не теряли надежды вернуть, рано или поздно, древнюю русскую Смоленскую область, утраченную въ смутное время междоусобицы, но Алексѣй Михайловичъ, тихій и кроткій по характеру, не думалъ о войнѣ съ Польшей. Но обстоятельства заставили его вступить въ борьбу съ Іоанномъ-Казиміромъ.

8-го января 1654 года жители Малороссіи, угнетенные Польшей, присягнули на вѣрность Алексѣю Михайловичу, „Государю всея Великія и Малыя Россіи". Но поляки не могли добровольно отказаться отъ богатой области и польскій король объявилъ войну. Но пока поляки ссорились на сеймѣ, пока собрали войска, русская рать вступила въ предѣлы Польши.

Самъ царь принялъ участіе въ походѣ, объявивъ, что идетъ сражаться за святые Божіи храмы и за православныхъ христіанъ.

Царь временно остановился въ г. Вязьмѣ, откуда его полки слѣдовали въ Польшу. Здѣсь онъ получилъ извѣстія, что 4-го іюня сдался г. Дорогобужъ, а поляки бѣжали подъ Смоленскъ; 11-го іюня сдалась Невля, и 14-го—Бѣлый.

28-го іюня государь съ войскомъ прибылъ въ Смоленскъ, и расположился станомъ за Богдановой околицей. Здѣсь получено было извѣстіе о сдачѣ Рославля и Полоцка.

5-го іюля русскія войска расположились на Дѣвичьей горѣ, вблизи Смоленска (нынѣ эта гора извѣстна подъ именемъ Шембелева).

Подъ Оршею русскія войска потерпѣли пораженіе отъ литовцевъ, которые напали на нихъ спящихъ.

Первый штурмъ Смоленска, 16-го августа, былъ неудаченъ, и русскіе понесли большой уронъ отъ взрывовъ минъ. Но осажденные терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и порохѣ, а также начались волненія въ городѣ между польскою шляхтою, которая отказывалась повиноваться воеводѣ Обуховичу. Шесть недѣль держались осажденные, но, наконецъ, 23-го сентября, принуждены были сдаться.

При сдачѣ повторилась обратная сцена, бывшая въ 1634 году: польскія войска, выходя изъ города, били челомъ царю и клали къ его ногамъ знамена *). 5-го октября, укрѣпивъ городъ и водворивъ въ немъ стрѣльцовъ, царь Алексѣй Михайловичъ выступилъ изъ Смоленска въ обратный путь къ Вязьмѣ.

Такимъ образомъ, Смоленскъ, послѣ 43-лѣтняго пребыванія подъ властью Польши, былъ окончательно присоединенъ къ Россіи.

Вскорѣ послѣ присоединенія города Алексѣй Михайловичъ озаботился возстановленіемъ православія, для каковой цѣли монастыри: Троицкій, Авраміевскій и Вознесенскій и многіе храмы снова были обращены въ православные. Затѣмъ, были приняты мѣры по обрусенію города и области. Полякамъ, желающимъ остаться въ Смоленской области и перейти въ русское подданство, поставлено было условіе принятія православія; въ Смоленскъ выселены были боярскія дѣти изъ московскихъ земель, а многіе поляки переведены на жительство въ заволжскіе и закамскіе городки.

Жителямъ подтверждены торговыя и другія привиллегіи, дарованныя польскими королями, и въ составъ го-

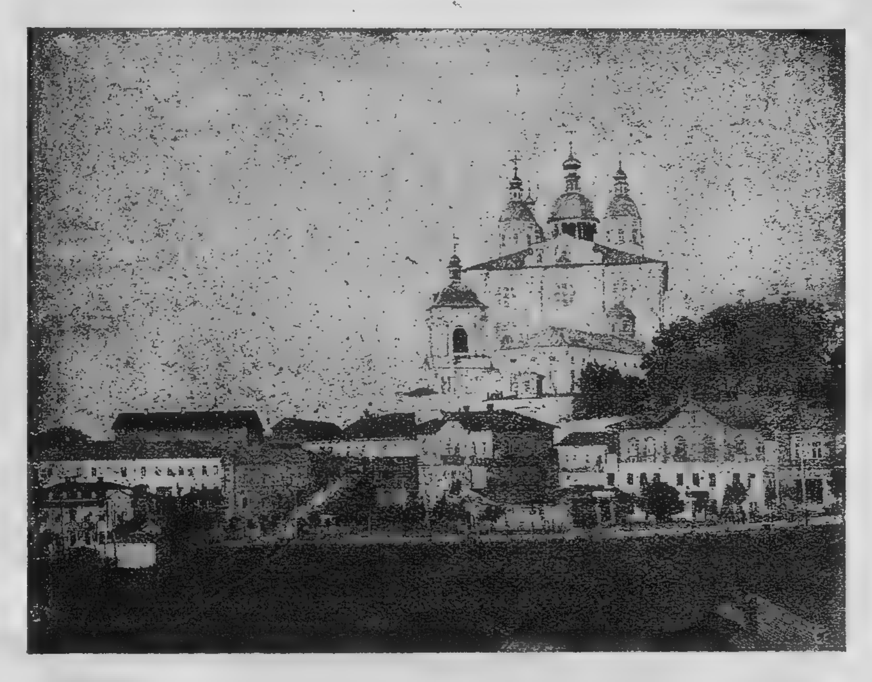
---

*) Соловьевъ. Ист. Россіи. X. 364—367.

рода включены слободы—Рачевка и Чуриловка (Свирская) *).

Война съ Польшею послѣ взятія Смоленска продолжалась еще 12 лѣтъ съ перемѣннымъ счастіемъ, и по Андрусовскому договору, въ 1667 году, Смоленскъ утвержденъ за Россіею на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.

Но Польша не теряла надежды возвратить Смоленскъ, при удобномъ случаѣ. Такъ, въ 1678 году, когда

Успенскій соборъ.

Россіи предстояла война съ Турціей, поляки возобновили переговоры о возвращеніи Смоленска. Русское правительство, не желая отдать Смоленскъ, какъ важный пограничный городъ, согласилось на другія, не менѣе значи-

*) Акты Арх. Эксп. IV. № 104.

тельныя уступки: возвратило полякамъ Велижъ, Невель, Себежъ и заплатило 200 тысячъ рублей.

Договоромъ же 26-го апрѣля 1686 года Смоленскъ присоединенъ въ Россіи на вѣчныя времена. Съ этихъ поръ Смоленскъ зажилъ тихой, спокойной жизнью, возобновилъ торговыя сношенія съ другими городами и заграницей, правительство же озаботилось о сохраненіи правъ купцовъ и мѣщанъ на пожалованныя имъ разныя земли.

VI.

Пока Смоленскъ служилъ пограничнымъ городомъ съ Польшею, правительство заботилось объ укрѣпленіи его, но съ раздѣломъ Польши и расширеніемъ предѣловъ государства на западъ, значеніе Смоленска, какъ крѣпости, падаетъ, и, наконецъ, совершенно упраздняется. Смоленская крѣпостная стѣна, никѣмъ не поддерживаемая, постепенно разрушается. Въ февралѣ 1692 года окольничій Ивашка Головинъ доносилъ царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, что крѣпостная стѣна и башни пришли въ ветхость и грозятъ паденіемъ, чему составлены были подробныя описи и чертежи, съ обозначеніемъ мѣстъ, требующихъ поправки. Опись и чертежи отосланы были въ приказъ княжества Смоленскаго.

Въ Москвѣ было рѣшено починить стѣну и башни. Для составленія смѣты присланъ былъ изъ Москвы подмастерье каменнаго дѣла Гуръ Вахрамѣевъ, которымъ осмотрѣны были кирпичные сараи и приступлено къ заготовкѣ матеріаловъ.

По составленной Гуромъ Вахрамѣевымъ смѣтѣ, требовали починки почти всѣ башни, подошвенные бои (амбразуры), печуры, средніе бои, бойницы и верхніе бои. Кромѣ того, необходимо было исправить входныя каменныя лѣстницы въ башни и на стѣну, а также въ Коро-

левской крѣпости—въ подошвенномъ бою—четыре тайника. Вмѣстѣ съ исправленіемъ стѣны были исправлены и земляныя укрѣпленія кругомъ крѣпости. Подъ нѣкоторыми башнями крѣпостной стѣны устроены были пороховые погреба съ двойнымъ помостомъ изъ бревенъ, засыпанныхъ землею на 11 фут. толщины; двери и окна

Видъ г. Смоленска временъ Петра I.

въ погребахъ подѣланы кривыя, по рисунку, составленному самимъ Петромъ *).

Петръ Великій неоднократно посѣщалъ Смоленскъ, и много заботился не только объ укрѣпленіи его, но и

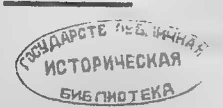
*) „Дѣянія Петра Великаго". Голиковъ, т. II.

о благоустройствѣ его. Хотя война со шведами и не коснулась г. Смоленска, но онъ, все-таки, имѣлъ важное значеніе, какъ опорный пунктъ для дѣйствій въ Литвѣ и Малороссіи.

Во время вторженій Карла XII въ предѣлы Россіи, въ Смоленскѣ была главная квартира Петра и царевича Алексѣя Петровича. Здѣсь сосредоточены были войска и дѣлалось распоряженіе о снабженіи арміи провіантомъ и оружіемъ. Послѣ побѣды надъ шведами при деревнѣ Лѣсной, въ 1708 году, Смоленскъ 8-го октября торжественно встрѣчалъ Петра I, а черезъ нѣсколько дней было привезено въ Смоленскъ тѣло умершаго отъ ранъ въ сраженіи подъ Лѣсной кн. Дармштадтскаго и предано землѣ съ военными почестями. Петръ заботился также и объ укрѣпленіи города Смоленска, съ каковою цѣлію соорудилъ на правомъ берегу Днѣпра, для прикрытія моста, земляной кронверкъ съ двумя воротами и двумя подъемными мостами. Въ 1747 году въ земляной крѣпости случился пожаръ, которымъ уничтожено значительное число обывательскихъ домовъ, лавокъ, казенный соляной складъ, днѣпровскій мостъ и деревянная Нижне-Николаевская церковь. Затѣмъ, земляная крѣпость въ 1830 году была уничтожена, остались лишь побережные валы, но и тѣ въ семидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія были уничтожены, а на мѣстѣ ихъ устроены бульвары.

Миновала военная гроза, и Смоленская крѣпость вновь была забыта; стѣна, никѣмъ не поддерживаемая, постепенно разрушалась, и къ защитѣ города, въ 1812 году, не была приготовлена; но все же сослужила немаловажную услугу: всѣ попытки непріятеля овладѣть городомъ были тщетны, и только тогда, когда русскія войска оставили городъ, непріятель занялъ однѣ лишь развалины его. Столѣтіе столь знаменательнаго событія, приснопамятнаго 1812 года, совершится въ 1912 году.

В. Грачевъ.

В. И. Грачевъ.

КНИГИ ТОГО-ЖЕ АВТОРА.

1. Иллюстр. путеводитель по г. Смоленску. Цѣна 50 к.
2. Каталогъ предметовъ древностей Смоленскаго гор. истор.-арх. музея .... » 50 »
3. Воспоминаніе о С. П. Писаревѣ ..... » 25 »
4. Осада Сигизмундомъ III гор. Смоленска (1609—1611)................. » 40 »
5. Записки французскаго офицера о Смоленскѣ 1812 г.......... .... » 20 »
6. Бытъ торговослужащихъ въ Россіи ... » 30 »
7. О праздничномъ отдыхѣ торговослужащихъ .... » 30 »

Адресъ для иногороднихъ:

Смоленскъ, В. И. Грачеву.

